

Słownik prasłowiański. T. II: *C — dawnota*. Pod. red. F. Sławskiego. Wrocław—Warszawa — Kraków — Gdańsk, 1976

Полтора года спустя после выхода в свет тома I «Праславянского словаря», рецензию на который мы уже опубликовали в предыдущем томе «Этимологии», вышел следующий столь же солидный и так же отлично изданный II том этого важного словаря. Том открывается «Дополнительным списком сокращений», за которым следует довольно обширное продолжение «Очерка праславянского словообразования» (стр. 13—60), кратко излагающего в целом традиционную характеристику старых славянских именных словообразовательных производных. Кое-что попало сюда случайно. Напр., к праславянским именам на *-ar'* мы не отнесли бы *stolar'* (так на стр. 21), потому что, во-первых, речь идет об общеизвестной западнославянской кальке (ср. польск. *stolarz*) с нем. *Tischler*, а во-вторых — это атрибут развитого урбанистического быта (столяр!), который развился, конечно, после праславянского периода. Неплохо отражена в «Очерке» специальная литература, включая новинки вроде IV тома «Grammaire comparée des langues slaves» А. Вайяна.

Отдельные праславянские реконструкции Ф. Славского вызывают наше несогласие своей формально-фонетической невозможностью, как напр. приводимое на стр. 53 «диал. вост. *lěntajь* 'бездельник, лентяй', мотивированное прилагательным *lěntь* 'ленивый'. Не говоря о малой вероятности последовательности согласных *-nt-* в праславянском с его тенденцией к открытости слогов, в русск. *лентяй* допустимо выделять не [t] вообще, а конкретно [t'] мягкое, которое целесообразно рассматривать как результат интенсивного смягчения *-n-*, т. е. как своеобразный эпентетический звук. Примеров такого эпентетического [t'] или [d'] немного, но они есть именно в русском (*Ивантей, прохиндей, разгильдяй*). Вторичность появления этого элемента обязывает нас опускать его при реконструкции праславянской формы, получая, таким образом, **lěn'ajь* (остальные два русских примера выше представляются нам производными от глаголов **proxyniti, *xyniti* и **orzgyliti, *gyliti*).

Корпус словарных статей II тома начинается с буквы *с*, о которой мы уже говорили выше, в своем «Опыте параллельного чтения», публикуемом в настоящем томе «Этимологии». Основное содержание рецензируемого тома Словаря составляют слова на букву *ѣ-* (стр. 102—322). Эта часть «Праславянского словаря» особенно привлекла наше внимание, поскольку ее чтение совпало по времени с чтением корректуры уже набранного следующего — 4-го выпуска нашего Этимологического словаря славянских языков, где публикуется наша реконструкция и этимология праславянской лексики на *ѣ-* начальное.

Вызывает сомнения надобность выделения в особую словарную статью энклитической частицы *-ѣа* (др.-русск. *нынѣча*, русск. диал. *тепереча*, см. стр. 102), явно вторичного варианта энклитики *-ѣе*, которая, кстати сказать, тоже подается ниже, на стр. 120, в отдельной словарной статье. Едва ли может служить объектом лексикографирования то, что не употребляется в качестве самостоятельного с л о в а. Наука пришла к этому убеждению, отказавшись от словаря корней в пользу словаря лексем. Попытки словарной трактовки суффиксов тоже едва ли оправданы, как и словари морфем вообще. Что касается вышеупомянутого *-ѣа*, то, думается, нет достаточных оснований объяснять эту вторичную форму из особого древнего **kē*, а тем более — отождествлять эту энклитику с междометным окриком, которым подгоняют волов *ѣа!*, имеющим характерные связи с недостаточно ясным *ѣабел!* (в той же функции), столь же характерный ареал (вокруг Карпат) и эмфатическое употребление, прямо противоположное безударности местоименной энклитики. Опрометчивым кажется также отождествление этой энклитики с русск.

диал. *ча*, вопрос. местоим. 'что, чего?'. Достаточно указать на практически обязательное наличие в последнем случае формы родительного падежа соответствующего местоимения (**čego*, ср. **česo*), что лишает упомянутое отождествление смысла. Изложенными соображениями я хотел бы показать нецелесообразность праславянской реконструкции и выделения в виде самостоятельных словарных статей двух слов, с которых начинается буква *č* в словаре польских коллег.

Проблематичны, далее, праславянские реконструкции вроде *čarьkati* (стр. 111: чеш. диал. *čarkat*, слвц. *čarkat'*, словен. *čarkati*, сербохорв. *čarkati*, болг. диал. *čapkam*). Почему не *čarьkati*, что было бы логичнее в плане фонетико-морфологической эволюции? Впрочем, еще лучше было бы эшелонировать эти явно более поздние экспрессивные формы, так сказать, вторым рядом, подчинив их праславянской реконструкции *čarati*. В статью *čeča* (стр. 120) попадает в качестве примера «с вокализмом *-i-*» явный тюркизм болг. *чичék* 'цветок'. Непонятно, зачем потребовалась отсылочная форма непраславянского вида *česalьka zob. česadlo* (стр. 172). При включении слов в качестве заглавных в словник праславянского словаря ожидалось бы более строгое соблюдение реконструируемых особенностей фонетики и морфологии праславянского языка.

По недосмотру одно и то же слово — словен. *čeden* 'чистый, опрятный, пригожий' — получает в рецензируемом словаре две совершенно разные праславянские реконструкции и разные этимологические интерпретации: на стр. 191 оно помещено под заглавным словом *čedo* 'потомок, дитя' и, следовательно, понимается как первоначальное **čedьnъ*, тогда как на стр. 308 это же самое слово реконструируется как праслав. *čьdьnъ* и на основании устаревшей этимологии Исаченко производится из и.-е. *(*s*)*kīd-*, родственного слав. *čistъ*. Мы вынуждены отвергнуть как первую, так и вторую интерпретацию «Праславянского словаря», поскольку и семантически, и формально словен. *čeden* 'чистый, опрятный' тождественно русск. диал. *чэредный* 'чистый, опрятный', ср. также *чередить* 'чистить, убирать' и всю славянскую лексику, объединяемую гнездом **čerda*, **čerditi* (некоторая затемненность формы относящихся сюда словен. *čeden* 'чистый', *čediti* 'чистить' элементарно объясняется склонностью словенского языка к подобным упрощениям сочетаний согласных, ср. словен. *čez* и *črez* 'через').

Вместо реконструкции *čьtorьja* (стр. 255) на праславянском уровне точнее говорить о *čьtorьja* тем более, что в качестве аналогии тут же привлекается праслав. *vl'ko-vьja* (а не *vl'ko-vьja*).

Сербохорв. диал. (переселенческое, в Чехословакии) *znešvarit* 'загрязнить', по-видимому, заимствовано из лексического гнезда слвц. *švarny*, чеш. *švarný* 'чистый', диал. *ošvarit* 'очистить', польск. *szvarny*, которые связаны как будто с лит. *švarūs* 'чистый, опрятный' и не имеют, как и упомянутый островной диалектизм, ничего общего с лексикой, помещенной в «Праславянском словаре» под заглавным *čvariti* 'болтать', 'ворожить' (стр. 299).

О. Н. Грубачев

F. S ł a w s k i.

Słownik etymologiczny języka polskiego. T. V, zes. 1

1 (21): *Łasia* — *łatka* 2. Kraków, 1975

Новый том V регулярно рецензируемого нами польского этимологического словаря Ф. Славского открывается весьма обширным «Дополнительным списком сокращений» (стр. 1—14), где приводится разнообразная использованная литература, источники, словари (отметим опечатку на стр. 9: *Räsenen*, надо *Räsänen*).

Основное содержание первого выпуска этого тома — слова на букву *Ł* (продолжение). Небольшие размеры выпуска, а также склонность автора к экстенсивной трактовке словарного материала позволили включить относительно небольшое количество слов, среди которых выделяются *łasica*, *łaska* и производные, *łata* (ряд омонимов), *ława*, *łaz*, *łazić*, *łag* и некоторые